

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-АПУ18-14СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 сентября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Зеленина С.Р.

судей Ермолаевой Т.А. и Фроловой Л.Г.

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Чуплинского Е.А. и его защитника Жукова М.В. на приговор Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 марта 2018 года, по которому

Чуплинский Евгений Александрович, [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по

ст. 158 ч.1 УК РФ к штрафу в размере 50000 рублей с освобождением его от отбывания наказания в связи с истечением срока давности уголовной ответственности согласно ст. 78 УК РФ,

ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ к пожизненному лишению свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Приговором также разрешена судьба вещественных доказательств и постановлено взыскать с осужденного в пользу потерпевших З [REDACTED] [REDACTED], Б [REDACTED] А [REDACTED] и Р [REDACTED] в возмещение морального вреда по 1 000 000 рублей каждому.

Постановлением Новосибирского областного суда от 13 апреля 2018 года рассмотрены замечания осужденного на протокол судебного заседания.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденного Чуплинского Е.А. с использованием систем видеоконференц-связи, защитника Кротовой С.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб об отмене приговора, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кривоноговой Е.А., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Чуплинский Е.А. осужден за убийство 19 лиц, а также признан виновным в краже.

Преступления были совершены в 1998-2005 годах на территории г. Новосибирска и Новосибирской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

Защитник Жуков М.В. и осужденный Чуплинский Е.А. просят об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что

подсудимому не были разъяснены положения ст. 259, 260, 327 и 328 УПК, что ограничило его в праве задавать вопросы каждому из присяжных заседателей,

в списке кандидатов отсутствовали сведения об образовании, профессии и социальном статусе, поэтому защита была лишена возможности сделать вывод о возможной тенденциозности коллегии,

вопросы, задаваемые кандидатам стороной защиты корректировались председательствующим с искажением их значения, сторона защиты была лишена возможности заявить немотивированный отвод повторно,

в избрании старшины коллегии принимали участие запасные присяжные заседатели,

к присяге были приведены только 15 присяжных заседателей из 20,

присяжным заседателям оглашались эпизоды преступлений, по которым Чуплинскому обвинение не предъявлено, в присутствии присяжных заседателей исследовались данные, которые вызвали у них предубеждение в отношении подсудимого,

нарушено требование ст. 353 УПК РФ – не объявлен перерыв после удаления присяжных заседателей в совещательную комнату, а после возвращения в зал судебного заседания судебное заседание не возобновлялось,

нарушено право Чуплинского на последнее слово,

вопросный лист содержит нарушения ч. 5 ст. 339 УПК РФ – формулировки требуют медицинских и юридических познаний, некорректны, содержат не подтвержденные материалами дела предположения, что привело к неспособности присяжных правильно ответить на поставленные вопросы,

исправления в вопросном листе не позволяют уяснить их смысл, так как не содержат пояснений, председательствующий в напутственном слове не разъяснил порядок внесения исправлений и их оформления,

подсудимым не допускались высказывания о незаконном в ходе следствия воздействии на него, вместе с тем после объявления замечаний о таких высказываниях он был удален из зала.

Осужденный Чуплинский Е.А. оспаривая приговор, утверждает, что он вынесен с нарушением закона.

По его мнению, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на показаниях, данных им в результате самоговора, пойти на который его никто не заставлял, но о котором он был лишен пояснить присяжным заседателям в результате ограничения состязательности и его права на представление доказательств. Указывает, что на следствии к нему применялось физическое воздействие, шантаж и давление, к его семье – угрозы расправы, в связи с чем он написал явки с повинной.

Приводит и анализирует доказательства, утверждая, что подтверждений совершения им преступлений в деле нет.

Коллегия была сформирована незаконно и не в полном составе приведена к присяге, председательствующий не разъяснил ему права, предусмотренные ст. 327 и 328 УПК РФ, что привело к невозможности их реализации. В списках кандидатов в присяжные заседатели не указаны достаточные сведения о них, что не позволили судить о возможной тенденциозности коллегии. Его право задать вопросы кандидатам было нарушено тем, что председательствующий вносила в них свои поправки и изменения. Не было обсуждения каждого из кандидатов, не разъяснено право на немотивированный отвод дважды. Считает, что были нарушены правила об удалении из зала кандидатов, отведенных сторонами. В протоколе не указано, что в совещательную комнату для выборов старшины удились и запасные присяжные заседатели. От присяжных не была получена расписка о неразглашении охраняемой законом тайны.

Сторона защиты была лишена возможности убедиться в том, какие именно материалы уголовного дела демонстрировались стороной обвинения присяжным заседателям и какие комментарии делались

обвинением для присяжных заседателей. Не снимались недопустимые вопросы обвинения свидетелям, гособвинитель делал ему замечания по поводу изложения им выводов экспертов, прерывал его последнее слово. В прениях обвинитель сообщала лживые сведения, манипулировала мнением присяжных, называла его «волком в овечьей шкуре», но председательствующий не реагировал на это. Подробно анализирует речь гособвинителя, выражая несогласие с его доводами, касающимися оценки доказательств и доказанности обвинения.

Не отражено в протоколе поведение свидетеля М [REDACTED] угрожавшего ему, что оказало незаконное воздействие на присяжных заседателей, а председательствующий не отреагировал на это и отвел вопрос, заданный им свидетелю.

Обвинением были оглашены показания свидетеля П [REDACTED] в связи с его смертью, однако подтверждающих этот факт документов не представлено.

При допросе Ч [REDACTED] обвинитель задавал вопросы об опознании ей фрагментов материи, однако такое следственное действие не проводилось.

Допустимость фотографии, по которой его было предложено опознать, не исследовалась. Допрос свидетеля по этой фотографии произведен накануне ее демонстрации, поэтому присяжные заседатели были лишены возможности задать свидетелю вопросы по фотографии и были дезориентированы. При этом гособвинитель заявил об отсутствии нарушений при производстве данного следственного действия, чем лишил сторону защиты возможности задать вопросы свидетелю.

Отрицает наличие существенных противоречий в его показаниях, на которые ссылался государственный обвинитель, ходатайствуя об оглашении его показаний, данных в ходе предварительного следствия.

При присяжных исследовались материалы дела, которые не вошли в обвинение. Вопреки требованию закона, на видеозаписях присяжным заседателям было продемонстрировано, что он дает показания в связи с заключенным досудебным соглашением, со ссылками на ранее данные показания, на явки с повинной.

Ходатайства стороны защиты были незаконно отвергнуты, а некоторые не рассмотрены. Это касается допросов экспертов, оглашения заключений экспертов и других материалов дела, в том числе оглашения присяжным заседателям заключения психологической экспертизы. При

просмотре видеозаписей государственной обвинитель мимикой и жестами незаконно воздействовала на присяжных, а председательствующий не рассмотрел это как недопустимое поведение. Председательствующий ограничил защиту в правах, разъяснив, что она лишь критикует доказательства обвинения. Было удовлетворено возражение адвоката Шашкевич А.И., не являющегося участником судебного процесса.

В прениях участвовали потерпевшие З [] и А [] ранее не заявившие желания участвовать в них. Нарушено его право на последнее слово. После него председательствующий обязан был возобновить судебное следствие.

Был нарушен закон при составлении вопросного листа, в нем допущены исправления, которые произведены не должным образом. Председательствующий не разъяснил присяжным порядок внесения исправлений в вопросный лист. В вопросы включены формулировки, требующие особых познаний: «несовместимые с жизнью телесные повреждения», «в области жизненно-важных органов»; ничем не подтвержденные предположения «жертва скончалась на месте», противоречивые обстоятельства, связанные с обнаружением трупа. Эти обстоятельства привели к тому, что коллегия была неспособна дать правильные ответы.

В напутственном слове не были полно изложены доказательства защиты, оно необъективно отражало доказательства, не были подробно разъяснены положения о признании подсудимого заслуживающим снисхождения. В судебном заседании не был объявлен перерыв после удаления коллегии в совещательную комнату до их возвращения. В деле не отражена судьба записей, которые могли вести и затем использовать, присяжные заседатели.

Он был лишен возможности давать показания и выступить в прениях сторон. Никогда не допускал высказываний о незаконных методах воздействия и давлении следствия. Замечания ему были сделаны незаконно, как и удаление из зала.

В суде была допрошена жена с применением систем видеоконференц-связи с выяснением ее личных данных, места проживания, работы и пр. вопреки примененным в отношении нее мерам безопасности.

Считает незаконными ссылки в приговоре на его явки с повинной как на смягчающее наказание обстоятельство, как и действия

председательствующего по их оглашению. Оспаривает выводы приговора, основанные на заключении сексолого-психиатрической экспертизы.

Оспаривает постановление суда от 13 апреля 2018 года о рассмотрении его замечаний на протокол судебного заседания. Утверждает, что председательствующим рассмотрены не все замечания, поданные им. Выводы постановления не обоснованы, а его замечания являются правильными. Положения ст. 259 и 260 УПК РФ ему разъяснены не были. Указывает, что протокол был вручен ему с нарушением установленного законом срока, однако замечания были поданы им в срок.

Копия приговора была вручена ему с нарушением срока.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

Государственный обвинитель Егорова А.Э. возражает на апелляционные жалобы осужденного и его защитника, просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями закона, регулирующими особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Доводы апелляционных жалоб о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, необоснованности обвинения, об отсутствии доказательств его виновности, не являются основаниями для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку этот вопрос относится к исключительной компетенции присяжных заседателей и не может быть предметом проверки в суде апелляционной инстанции.

В соответствии со ст. 347, 348 УПК РФ правильность вердикта не подлежит оспариванию сторонами, а несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, не является основанием для отмены приговора суда, вынесенного с участием присяжных заседателей (ст. 389²⁷ УПК РФ).

Коллегия присяжных заседателей по данному делу была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

В ходе формирования коллегии председательствующий разъяснял сторонам существо предстоящих процессуальных действий и соответствующие им права. Так, при опросе кандидатов в присяжные заседатели председательствующий выяснял у сторон их мнение о заявленных кандидатами самоотводах (т. 72 л.д. 140-148), перед разрешением мотивированных отводов сторонам было разъяснено право задать вопросы каждому из кандидатов в присяжные заседатели для выяснения обстоятельств, препятствующих участию лица в рассмотрении данного дела в качестве присяжного заседателя (т. 72 л.д. 148), после чего каждому из представителей сторон было предложено задать вопросы (т. 72 л.д. 149-151), сторонам было разъяснено право заявить мотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели (т. 72 л.д. 149), подсудимому и защитнику, государственному обвинителю и потерпевшим было разъяснено право на немотивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели путем вычеркивания фамилий двух кандидатов из переданного им списка (т. 72 л.д. 152), у сторон было выяснено, имеются ли у них заявления о роспуске образованной коллегии в виду тенденциозности ее состава и неспособности коллегии в целом вынести объективный вердикт, и разъяснено, что такое заявление может быть сделано лишь до принятия присяжными присяги (т. 72 л.д. 155).

Таким образом, председательствующий разъяснил сторонам, в том числе подсудимому и его защитнику, все права, предусмотренные ст. 327, 328 УПК РФ, которыми они наделены в ходе формирования коллегии присяжных заседателей, а также юридические последствия неиспользования права своевременно заявить о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей.

Списки явившихся кандидатов в присяжные заседатели отвечают требованиям ч. 4 ст. 327 УПК РФ: в них указаны фамилия, имя, отчество кандидата, число, месяц и год его рождения (т. 72 л.д. 41). Обязательное указание в этих списках иных данных о кандидатах, например, об их образовании, профессии, социальном статусе, законом не предусмотрено. Вместе с тем, стороны не были лишены возможности задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении данного дела с учетом указанных данных.

Утверждения стороны защиты о том, что подсудимому не было разъяснено право задать вопросы каждому из присяжных заседателей, являются несостоятельными. Как видно из протокола судебного заседания, суд предложил сторонам перед заявлением мотивированных отводов задать вопросы каждому из кандидатов в присяжные заседатели для выяснения обстоятельств, препятствующих участию лица в рассмотрении

данного дела. После этого возможность задать вопросы была предоставлена подсудимому Чуплинскому Е.А., чем он воспользовался (т. 72 л.д. 148),

Содержание вопросов, заданных Чуплинским Е.А., председательствующим не корректировалось, защитник Жуков М.В. вопросов кандидатам не задал (т. 72 л.д. 149).

Право на заявление немотивированного отвода стороной защиты использовано дважды – подсудимый Чуплинский Е.А. и его защитник отвели кандидатов в присяжные заседатели № 8 и 46 (т. 72 л.д. 53-57).

Порядок избрания старшиной присяжных заседателей Г [REDACTED] [REDACTED] не противоречит требованиям закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий разъяснил коллегии из 12 присяжных заседателей, что они должны удалиться в совещательную комнату, чтобы выбрать из своего состава старшину. После этого коллегия из 12 основных присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату и по возвращении из нее присяжные сообщили, что избрали старшину (т. 72 л.д. 155-156). Таким образом, доводы апелляционных жалоб о том, что запасные присяжные заседатели также принимали участие в выборах старшины, опровергаются материалами дела.

Доводы апелляционных жалоб о том, что к присяге были приведены не все присяжные заседатели, опровергаются удостоверенными председательствующим замечаниями на протокол судебного заседания (т. 74 л.д. 222), из которых видно, что каждый из 20 присяжных заседателей после оглашения текста присяги ответил «Я клянусь». Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что все присяжные заседатели – 12 входящих в коллегия и 8 запасных приняли присягу в соответствии со ст. 332 УПК РФ.

Таким образом, коллегия была сформирована в соответствии с требованиями закона.

Заявлений о тенденциозности коллегии сторонами сделано не было (т. 72 л.д. 155).

Из дела видно, что присяжные заседатели не знакомились с содержанием поступившего в суд конверта со сведениями о лицах, в отношении которых принимались меры государственной защиты (т. 72 л.д. 9).

Порядок удаления кандидатов в присяжные заседатели из зала судебного заседания после разрешения вопросов об их отводе (самоотводе), не влияет на законность процедуры формирования коллегии.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Судебное разбирательство дела проведено с соблюдением требований ст. 252 УПК РФ. В судебном заседании исследовались доказательства, относящиеся к предъявленному Чуплинскому обвинению. В случаях, когда в присутствии присяжных заседателей сторонами допускалось исследование обстоятельств, выходящих за пределы компетенции присяжных заседателей, председательствующий останавливал такое исследование и разъяснял присяжным заседателям, что эти обстоятельства не должны ими учитываться при вынесении вердикта.

Разъяснение председательствующего, сделанное во вступительном слове, о том, что сторона защиты не обязана доказывать невиновность подсудимого, а может лишь ограничиться критикой доказательств обвинения (т. 72 л.д. 35), не свидетельствует о нарушении закона.

Решение об оглашении показаний свидетеля П [REDACTED] было принято судом при отсутствии возражений стороны защиты на основании ч. 1 ст. 281 УПК РФ, а потому отсутствие сведений, подтверждающих его смерть, в силу закона не требовалось (т. 72 л.д. 108).

Доводы Чуплинского Е.А. о том, что показания на следствии были даны им в силу оказанного на него незаконного воздействия, проверялись судом первой инстанции и отвергнуты обоснованно, с приведением убедительных мотивов.

Сторона защиты не была лишена возможности высказать свое мнение о ходатайствах стороны обвинения, в том числе касающегося предъявления присяжным заседателям фотографии, на которой свидетель на следствии узнал Чуплинского, однако, защита на это ходатайство не возражала (т. 72 л.д. 227). Также присяжные заседатели вправе были задать вопросы допрашиваемым лицам относительно обстоятельств дела, поскольку такое право им разъяснялось председательствующим.

Доводы апелляционной жалобы Чуплинского Е.А. о нарушении прав его бывшей супруги на сохранение в тайне данных о ее личности, не являются надлежащими основаниями для пересмотра приговора суда, поскольку на момент допроса брак Чуплинского Е.А. был расторгнут, при допросе свидетеля Ч [REDACTED] как самостоятельного участника

уголовного судопроизводства, ей было разъяснено ее право приносить жалобы на действия суда, однако таких жалоб ей заявлено не было, допрос по ее просьбе был проведен с участием ее адвоката Шашкевича А.И. (т. 73 л.д. 32).

По просьбе адвоката Шашкевича А.И. председательствующий обоснованно снял вопрос подсудимого к свидетелю Ч [REDACTED] об установлении обстоятельств, не имеющих отношения к существу дела (т. 73 л.д. 41).

Допрос Ч [REDACTED] проведен в соответствии с законом, вопросы, заданные ей по поводу имущества ее семьи, в том числе предметов, обнаруженных при осмотрах и отраженных на фототаблицах, не противоречат требованиям закона.

Заданный свидетелю вопрос о «крышевании» был направлен на уточнение того, что сообщила сама свидетель, указав, что он осуществлял негласное «крышевание» проституток. С учетом разъяснений председательствующего о том, какие вопросы входят в компетенцию присяжных заседателей и какие обстоятельства им не следует принимать во внимание, указанный вопрос и ответ не могут свидетельствовать о том, что на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие.

Заявленные в ходе судебного следствия ходатайства сторон, в том числе защиты, разрешались судом в соответствии с требованиями закона, при отклонении ходатайств суд выносил мотивированные, основанные на законе решения.

Это в полной мере относится и к ходатайствам стороны защиты о допросе экспертов, об оглашении заключений судебных экспертиз. В тех случаях, когда ходатайства касались выяснения обстоятельств, не касающихся существа дела, предъявленного Чуплинскому обвинения, судом обоснованно было отказано в удовлетворении ходатайств.

Заключения экспертиз оглашались в присутствии присяжных заседателей в том объеме, который соответствовал их компетенции.

При допросах экспертов, свидетелей председательствующим обоснованно отводились вопросы, не имеющие отношения к существу дела.

Прения сторон проведены в соответствии со ст. 336, 337 УПК РФ.

Участие в судебных прениях потерпевших предусмотрено законом (п. 15 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 292 УПК РФ) и не свидетельствует о нарушении прав подсудимого независимо от того, какое мнение об участии в прениях высказывалось ими в подготовительной части судебного заседания.

Доводы апелляционных жалоб о нарушениях закона, допущенных государственным обвинителем, опровергаются материалами уголовного дела.

Так, протокол судебного заседания не содержит сведений о том, что государственный обвинитель каким-либо образом воздействовал на присяжных заседателей во время просмотра видеозаписей следственных действий, проведенных с обвиняемым, либо предъявлял присяжным заседателям какие-либо иные материалы дела, кроме тех, о которых ходатайствовал.

В прениях сторона обвинения дала свою оценку доказательствам, при этом сторона защиты вправе была оспаривать эту оценку и донести до присяжных заседателей свою точку зрения.

Кроме того, председательствующий в напутственном слове разъяснил присяжным заседателям о том, что речи сторон в прениях не являются доказательством вины или невиновности подсудимого (т.74 л.д. 79).

Примененное государственным обвинителем выражение «волк в овечьей шкуре» не имеет оскорбительного, неприличного характера и носило характер фразеологизма, иносказательного литературного выражения, что и было подчеркнуто самим обвинителем (т. 73 л.д. 198), поэтому не могло оказать на присяжных заседателей незаконного воздействия.

Действия председательствующего, остановившего выступление подсудимого Чуплинского Е.А. с последним словом, соответствуют требованиям ст. 337 и 293 УПК РФ, поскольку обстоятельства, на которые подсудимый ссылался (повторное проведение с ним следственного действия – проверки показаний на месте), не имели отношения к компетенции присяжных заседателей и нарушали положения ст. 334 УПК, о чем подсудимому было неоднократно разъяснено председательствующим в ходе рассмотрения дела. То обстоятельство, что замечание подсудимому было сделано по ходатайству государственного обвинителя, не свидетельствует о нарушении закона (т. 73 л.д. 207).

Оснований для возобновления судебного следствия председательствующий не усмотрел. Обоснованность этого решения не вызывает сомнений с учетом того, что Чуплинский был допрошен в ходе судебного следствия и воспользовался своим правом дать показания (т. 73 л.д. 149-153), данные им в ходе предварительного следствия показания были также исследованы, после чего Чуплинский также дал показания по поводу оглашенных протоколов и просмотренных видеозаписей проведенных с его участием следственных действий (т. 73 л.д. 164-169), у сторон дополнений к судебному следствию не было, против его окончания они не возражали (т. 73 л.д. 171). Таким образом, у подсудимого была возможность в ходе судебного следствия довести до сведения присяжных заседателей все обстоятельства, которые он считал необходимыми для своей защиты, за исключением запрещенных к исследованию в присутствии присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах ссылки апелляционных жалоб на то, что удаление подсудимого из зала судебного заседания лишило его возможности изложить присяжным заседателям свою позицию и дать показания, являются несостоятельными.

Присяжным заседателям были представлены все допустимые показания Чуплинского – как данные в ходе предварительного расследования уголовного дела, так и данные им непосредственно в судебном заседании. Определение наличия противоречий в этих показаниях, а также оценка как противоречий, так и достоверности показаний в целом, входят в исключительную компетенцию присяжных заседателей.

Применение к подсудимому меры воздействия, предусмотренной ч. 3 ст. 258 УПК РФ, соответствует требованиям закона. Подсудимому Чуплинскому Е.А. были разъяснены особенности компетенции присяжных заседателей и недопустимость обсуждения в их присутствии вопросов юридического характера, в том числе связанных с оценкой допустимости доказательств. Однако он неоднократно на протяжении судебного следствия нарушал указанные требования закона, в связи с чем ему объявлялись замечания и разъяснялись положения закона, в соответствии с которыми за неподчинение распоряжениям председательствующего и нарушение порядка он может быть удален из зала судебного заседания (т. 73 л.д. 41, 43, 44, 116-117, 165, 166, 167, 168). Поскольку подсудимый продолжал допускать нарушения, не реагируя на замечания председательствующего, судом было принято обоснованное и законное решение об удалении его из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

Как видно из протокола судебного заседания, свидетель М [REDACTED] [REDACTED]. при его допросе судом не нарушал порядок в судебном заседании, а заданный ему подсудимым вопрос, касавшийся умозаключений свидетеля, был обоснованно отведен председательствующим.

Вопросы перед присяжными заседателями были поставлены в соответствии с предъявленным обвинением с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в ходе которых сторона защиты отрицала совершение подсудимым вмененных ему преступлений.

Предложенные председательствующим вопросы были обсуждены сторонами, при этом замечания сторон по поводу формулирования вопросов не являются для председательствующего обязательными.

Содержание вопросов и их формулировки не противоречат положениям ст. 338, 339 УПК РФ. В частности, указание на жизненно важные органы и несовместимые с жизнью телесные повреждения, не требовали от присяжных заседателей собственно юридической оценки, а потому не свидетельствовали о незаконности формулировок вопросов.

Доводы апелляционных жалоб о том, что в формулировки вопросов были включены необоснованные утверждения о том, что жертва скончалась на месте и иные обстоятельства, связанные с обнаружением трупов потерпевших, по существу являются утверждениями о необоснованности вердикта. Такие апелляционные доводы не могут быть заявлены при обжаловании приговора, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, и не являются основаниями для пересмотра такого приговора.

Каких-либо оснований для утверждения о том, что вопросы были непонятны присяжным заседателям, материалы дела не содержат; с просьбой о даче разъяснений по вопросам присяжные заседатели к председательствующему не обращались.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. В нем, в частности, присяжным заседателям были разъяснены правила оценки доказательств, предусмотренные пунктом 5 части 3 ст. 340 УПК РФ.

Доводы апелляционных жалоб, касающиеся содержания напутственного слова, не могут быть признаны обоснованными. Сторонам была предоставлена возможность заявить возражения на напутственное слово председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности, однако таких заявлений от сторон не

поступило (т. 73 л.д. 222). Доводы апелляционных жалоб осужденного о неполноте и искаженной передаче председательствующим содержания исследованных доказательств не могут свидетельствовать о нарушении закона, который предусматривает лишь напоминание присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, а не подробное их воспроизведение в напутственном слове. При этом сам председательствующий перед напоминанием доказательств разъяснил присяжным заседателям, что они сами видели и слышали исследованные доказательства во время судебного следствия, кроме того, участники прений привели доказательства в том объеме, в котором хотели (т. 74 л.д. 5).

Особенности применения уголовного закона при признании подсудимого заслуживающим снисхождения были разъяснены присяжным заседателям в объеме, достаточном для принятия ими решения с учетом полномочий, предусмотренных ст. 334 УПК РФ.

Поскольку Чуплинский, давая показания по существу дела, ссылаясь на явки с повинной, на досудебное соглашение о сотрудничестве, председательствующий обоснованно разъяснил присяжным заседателям, что эти сведения не должны учитываться ими при вынесении вердикта (т. 74 л.д. 80-81).

То обстоятельство, что Чуплинский Е.А. в зале суда находился за ограждением, не могло повлиять на решение присяжных заседателей при их ответах на вопросы вердикта, поскольку председательствующий в напутственном слове разъяснил им, что его нахождение в таких условиях и под конвоем продиктовано лишь примененной к нему мерой пресечения, действующей только до их решения о виновности или невиновности Чуплинского, и еще раз обратил их внимание на презумпцию невиновности подсудимого (т. 74 л.д. 80).

Вопреки доводам апелляционных жалоб, законом не предусмотрено объявление перерыва в судебном заседании при удалении коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Исправления, внесенные присяжными заседателями в вопросный лист, не затрагивают существо данных ими ответов и отражения результатов голосования, а потому доводы жалоб о том, что эти исправления не позволяют уяснить их смысл, являются несостоятельными.

Уголовно-процессуальным законом не предусмотрено отражение в материалах дела того, велись ли присяжными заседателями в ходе судебного следствия какие-либо записи, использовались ли эти записи при вынесении ими вердикта и какова дальнейшая судьба этих записей, поэтому соответствующие доводы апелляционной жалобы осужденного не могут повлиять на оценку законности приговора суда.

Вручение осужденному копии приговора с нарушением установленного законом срока не может повлиять на оценку соответствия приговора закону. Право апелляционного обжалования приговора реализовано осужденным в полном объеме.

Право подсудимого на ознакомление с протоколом судебного заседания и подачу на него замечаний разъяснялось Чуплинскому Е.А. как в подготовительной части судебного заседания (т. 72 л.д. 125), так и после провозглашения приговора (т. 73 л.д. 233). То обстоятельство, что Чуплинский Е.А. ходатайствовал об ознакомлении его с протоколом судебного заседания, а также подал на замечания на протокол по окончании ознакомления с ним, свидетельствует о том, что разъяснения были понятны ему и он воспользовался разъясненными ему правами.

Поданные осужденным Чуплинским Е.А. замечания на протокол судебного заседания были рассмотрены председательствующим в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ. Вынесенное по итогам рассмотрения постановление от 13 апреля 2018 года (т. 74 л.д. 206-209) содержит доводы осужденного о несогласии с протоколом, изложение принесенных замечаний, а также мотивы, по которым председательствующий пришел к выводу об их необоснованности. Принесенные осужденным замечания рассмотрены по существу, решение суда об их отклонении соответствует требованиям закона, а потому оснований для отмены постановления суда от 13 апреля 2018 года не имеется.

Доводы осужденного о том, что в имеющейся подписке о разъяснении прав, обязанностей и ответственности указано одно лицо, а допрашивалось судом – другое, не могут поставить под сомнение протокол судебного заседания, согласно которому всем допрошенным судом лицам были разъяснены их права и ответственность, о чем ими была дана соответствующая подписка.

В то же время, судебная коллегия находит, что при обсуждении последствий вердикта и вынесении приговора судом было допущено неправильное применение уголовного закона, влекущее отмену приговора.

Как видно из вердикта коллегии присяжных заседателей, Чуплинский Е.А. был признан виновным, в частности, в том, что в период времени, начинающийся до 19 октября 1998 года и заканчивающийся 28 марта 2002 года, совершил насильственные действия в отношении одиннадцати женщин, причинившие им смерть. После этого периода до июня 2005 года он причинил смерть еще восьми женщинам.

Все эти действия квалифицированы судом по п. «а» части 2 ст. 105 УК РФ, за их совершение Чуплинскому Е.А. назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Принимая такое решение, суд первой инстанции, как видно из протокола судебного заседания и приговора, не принял во внимание положения чч. 1 и 4 ст. 78 УК РФ, согласно которым срок давности привлечения к уголовной ответственности за особо тяжкое преступление составляет 15 лет после его совершения, при этом вопрос о применении этого срока к лицу, совершившему преступление, предусмотренное частью 2 ст. 105 УК РФ и наказуемое пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то пожизненное лишение свободы не применяется.

На момент вынесения приговора истек 15-летний срок давности привлечения Чуплинского Е.А. к уголовной ответственности за убийство 11 лиц, совершенное им до 28 марта 2002 года. Однако вопрос о применении или неприменении к этим деяниям срока давности, как это предусмотрено указанными нормами уголовного закона, при обсуждении последствий вердикта не разрешался и в приговоре отражения не нашел.

По мнению судебной коллегии, приведенные нарушения уголовного закона, допущенные по данному делу, не могут быть устранены в суде апелляционной инстанции. Указанные вопросы составляют исключительную компетенцию суда первой инстанции, поскольку могут быть разрешены лишь при обсуждении последствий вердикта с предоставлением всем участникам уголовного судопроизводства, представляющим стороны, возможности высказать суду свою позицию, и связаны с разрешением вопроса о назначении пожизненного лишения свободы, что должно гарантировать сторонам возможность обжалования принятого решения в апелляционном порядке.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует обсудить последствия вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта с учетом доводов стороны защиты о недопустимости заключения

комплексной судебной сексолого-психиатрической экспертизы и о необоснованности признания явок с повинной Чуплинского Е.А. смягчающим наказанием обстоятельством, и принять по делу законное и обоснованное решение, в том числе о применении или неприменении сроков давности, а также о назначении Чуплинскому Е.А. справедливого наказания с учетом требований части 4 ст. 78 УК РФ.

В связи с отменой приговора судебная коллегия полагает необходимым избрать Чуплинскому Е.А. меру пресечения в виде заключения под стражу, принимая во внимание характер и степень тяжести предъявленного ему обвинения и данные о его личности, на срок, необходимый для начала рассмотрения дела судом первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²², 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 марта 2018 года в отношении Чуплинского Евгения Александровича отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции иным составом суда с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей.

Избрать Чуплинскому Евгению Александровичу меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 3 месяца, до 10 декабря 2018 года включительно.

Председательствующий

Судьи